

Александр Посохов

**Басни
Посохова
о
пернатых**

Александр Посохов
Басни Посохова о пернатых

«Автор»

2026

Посохов А.

Басни Посохова о пернатых / А. Посохов — «Автор», 2026

Все басни в этом сборнике о пернатых. Сова в них умная, курица не очень, орёл властный, гриф противный, ворона деловая, кукушка бессовестная, голубь наивный, а глухарь с филином думают, что они поэты. Не в каждой басне конкретная птица является главным персонажем, но она всё равно присутствует. Конечно, все пернатые здесь только для маскировки, а басни, по сути, как и положено им быть, для нас и о нас.

© Посохов А., 2026

© Автор, 2026

Александр Посохов

Басни Посохова о пернатых

Басни Посохова о пернатых

Москва
2026

Все басни в этом сборнике о пернатых. Сова в них умная, курица не очень, орёл властный, гриф противный, ворона деловая, кукушка бессовестная, голубь наивный, а глухарь с филином думают, что они поэты. Не в каждой басне конкретная птица является главным персонажем, но она всё равно присутствует. Конечно, все пернатые здесь только для маскировки, а басни, по сути, как и положено им быть, для нас и о нас.

Глухарь-баснописец

Глухарь явился к Журавлю,
Тот был издателем, и говорит:
– Я басни Филина люблю
И знаю.
Но кто-то ж и сейчас творит.
Я тоже вот давно их сочиняю
И про лисиц, и про ворон.
– Зачем?
Ведь всё равно, как он,
Писать ты никогда не сможешь.
– И что ж?
– Ну как ты, глупый, не поймёшь.
Он эталон,
Известный всем.
Тебя с ним рядом не положишь.
Поэтому, глухой,
Лети домой.
Один великий баснописец есть
И хватит!

Кстати,
Вчера у нас в столице здесь
Кого-то памятной доской прибило.
Правда, было.

* * *

Гусыня и Павлин

Глупа, слепа и зла гордыня.

Гусыня встретила Павлина

И говорит ему Гусыня:
– Муж у меня, конечно, есть,
Но он какой-то бледно-серый,
Да и в быту не те манеры.
То он не может, то не хочет,
То вдруг некстати загопочет.
Короче,
Сочту за счастье и за честь
Яичек от тебя снести штук шесть.
Хочу не сереньких гусят,
А чудных полупавлинят.
– При чём тут честь и яйца, блин! –
Воскликнул с гордостью Павлин. –
Достоинство моё совсем не в том,
А в том, как я трясусь хвостом!

* * *

А я так вижу!

По самому высокому тарифу
Доверили поставить Грифу
Трагедию Уильяма Шекспира
Про короля несчастного, про Лиру.
И вот премьеры.
Раздвинут занавес по сторонам,
А на полу, на сцене, тут и там,
Сплошная мертвечина:
Останки бородавочников, львов,
Жирафов, страусов, слонов,
И ни начала, ни конца.
Пытаясь выявить причину,
Спросили режиссёра, где ж тут Лир,
И где ж тут подлинный Шекспир,
И где ж тут соответствие престижу?
На что ответил Гриф,
Спесиво хвост свой распутив:
– А я так вижу!

Гони того художника-творца,
Чей взгляд на наш прекрасный мир
Настолько субъективен,
Что противен,

* * *

Просто мама

Сидят на ветке две вороны.

Одна молчит, а у другой всё стоны:
– Совсем забыл меня сынок,
А я уж так его любила.
Хотела, чтоб летал он, как орёл,
И петь умел хотя бы, как щегол.
Во все кружки и секции его водила.
Ругала, если что, и даже била.
Всем для него была и вот итог –
Ни слуху от него, ни духу.
А как я возражала, чтобы он
Не выбирал себе жену среди ворон
И не привёл бы в дом старуху.
– А мне, так всё равно, как говорится,
На ком сыночек мой решил жениться
И что умеет он и как летает.
Зато меня не забывает, –
Прокаркала соседка.
И, правда, вмиг на ту же ветку
Подсел её сыночек к ней
С кусочком сыра.

Я в материнских чувствах не проныра,
Но всё ж мораль такая видится тут мне:
Быть просто мамой для своих детей
Достаточно вполне.

* * *

Личный кабинет

Жарко стало в Африке,
И попугай Жако
В пушистом шарфике
Весной на Север прилетел
И сразу же дупло найти хотел.
А дом в тайге, не будучи нахалом,
Присвоить нелегко.
От ели к ели полетал Жако немало,
Но так и не нашёл свободного жилья.
– И как же быть? – спросил он Соловья.
– А ты зарегистрируйся на лесуслугах, –
Поведал Соловей в ответ. –
Тебе совьют там личный кабинет.
Сегодня цифра главная и интернет.
Жако всё так и сделал на досуге.
А тут конец уж ноября,
Не дарящего Северу метеорая.
Дупла ж как не было у попугая,
Так и нет.

Зато есть личный кабинет.

* * *

Не мухи если бы

Один Сизарь

Вдруг вспомнил – встарь

Все голуби в деревне жили

И все здоровы, сыты были.

С отливом грудь,

Во взгляде радость,

В размахе крыльев сила, стать.

А нынче взять –

Не жизнь, а гадость,

Унылый путь

В трубу котельной.

А, может, лучше жить отдельно,

Вдали от города, в глуши.

Воркуй там нежно от души,

Ешь спелую в полях пшеницу,

Пей чистую в пруду водицу...

И городская сроду птица

Умчалась в райский уголок.

Кругом поля, сады, лесок.

И с чистым, теплым чердаком

Красивый, крепкий, сельский дом,

Не небоскрёб, не развалюха.

Вот на него-то Голубок
И сел наш. Тут же села Муха.
Обыкновенная, из местных,
Шмелю мохнатому под стать.
И горожанина кусать
Как напустилась, прямо в темя.
– Эх, первобытное вы племя, –
Обиделся незванный гость.
– Дичь деревенская.
Ни дать, ни взять.
Провинция!
Культурного, видать,
Здесь нету никого.

В столице я
Недавно повстречал его.
Летит, как чуморной,
На горсть
Какой-то дряни возле урны.
Больной,
Худой,
Почти слепой.
Зато... культурный.

* * *

Курятник

Ха-ха!
Прогнали куры петуха,
Квохча до хрипа: «Надоел!»
Петух и ахнуть не успел,
Как уточка одна его пленила,
Которой мужа не хватило.
Что было дальше с петухом,
Молва отсутствует о том.
А вот у кур всё, как в бедламе:
Порядка и покоя нет,
Наседки старые молодок обижают,
К кормушке их не подпускают,
Индюк кулдыкает вослед,
Цыплята больше не рождаются,
Коты и гуси изгаляются,
Без глазу куры разбредаются,
То в яму попадают, то в кювет,
За выгулом никто не наблюдает,
От ястреба и лис не отбивает,
В гнездо не зазывает,
И двор собой не украшает.

Какая здесь мораль, решайте сами.
Но басенка любая без неё плоха,
Как жизнь в курятнике без петуха.

* * *

Вопрос баснописца

Я это так, для диалога.

На свете всех и всяких много,
И каждый дом свой бережёт.
Но тут наемдни как-то вот
Собрание в лесу случилось.
Зарянка, было, отлучилась
И вдруг ещё одно яйцо в гнезде,
Лежит по центру в тесноте,
Но больше вроде и светлее.
На днях и с трясогузкой то ж,
И с пеночкой, и с соловьиной.
Поднялся гомон, гам, галдёж.
– Подумаешь, какое лихо –
Не те параметры и цвет,
Чужих яиц в природе нет,
Несёмся мы для общей цели!

Вопрос:

И кто ж такое произнёс

С высокой ели?

* * *

Алиса, спой за соловья!

И вновь черёмухи цветут,

А соловьи уж не поют

В Москве и в Подмосковье.

Здоровье

Чудесных птичек

Здесь абсолютно ни при чём.

Проблема в том,

Что не для кого петь.

Нет ласточек-сестричек,

Скворцов, дроздов, щеглов, синичек,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.